Сатору, ведомый Воином-Капитаном, шел по улицам столицы, и его впечатления были поистине ошеломляющими. В отличие от того, что он видел раньше, на улицах не было видно нищих, а в переулках не бродили подозрительные личности. Вероятно, они находились в одном из богатых районов города, где стражники патрулировали круглосуточно.

Качество зданий здесь было несопоставимо с тем, что он видел раньше. Это лишь подтверждало его догадку.

— Я благодарен вам за то, что вы сделали, — внезапно произнёс Воин-Капитан, прерывая тишину.

— Если бы я знал, что так случится, я бы телепортировался прочь, вернув принцессу её страже, — искренне ответил Сатору, чем вызвал лёгкую улыбку на лице мужчины.

— Вы ведь не политик, не так ли? — спросил он с лёгкой иронией. Сатору усмехнулся, прежде чем ответить:

— Да, действительно.

Они продолжали идти молча ещё несколько минут, пока не остановились перед зданием. Оно было выполнено из красного кирпича и имело два этажа. Это было одно из многих зданий, окружавших большую площадь.

— Вот мы и пришли, сэр. Это верхний район города, а площадь, которую вы видите, — это Большая площадь Рампоссы I, первого короля королевства. Это главная рыночная площадь города, — объяснил Воин-Капитан. Сатору кивнул, отметив, что многие здания вокруг площади были магазинами, предлагающими разнообразные предметы роскоши.

— Благодарю вас за службу, капитан, — сказал он, склонив голову в знак уважения. Мужчина,

казалось, был поражён его жестом.

— Подумать только, скромные заклинатели магии... Где вы были всё это время, сэр? Кстати, не стоит меня благодарить. И, пожалуйста, зовите меня Газеф, — предложил Воин-Капитан. Сатору кивнул в ответ.

— Ах, тогда, пожалуйста, называйте меня Сатору, сэр Газеф. И помните: если вам когда-нибудь понадобятся магические предметы или чары, пожалуйста, посетите мой магазин, — произнес Сатору.

Газеф достал ключ из кармана и передал его Сатору.

—Я обязательно побеспокою вас, когда придет время. Берегите себя, сэр Сатору», — произнес он, прежде чем уйти.

Сатору повернулся к зданию, открыл дверь ключом и вошёл внутрь. Внутри оно оказалось довольно скучным. Хотя оно и было большим для средневекового здания, но не производило особого впечатления. Всего лишь несколько полок были расставлены здесь и там, а лампа освещала комнату с метрами. Несколько лестниц вели на второй этаж. Он поднялся наверх и обнаружил, что второй этаж разделён на несколько комнат. Одна из них была спальней с окном и письменным столом, другая — кладовой, третья — небольшой гостиной, а в последней хранилось несколько чистящих средств.

Вернувшись на первый этаж, Сатору вздохнул. Впереди его ждало ещё много дел.

{Пропуск времени 9 часов}

Когда первые огни осветили Большую площадь, торговцы открыли свои лавки, и продавцы прибыли с прилавками. Все обратили внимание на новый магазин. Никто не прокомментировал это, но взгляды торговцев были прикованы к украшенному окну, которое позволяло заглянуть внутрь. Здание было бесхозным до вчерашнего дня, так что тот, кто его купил, сделал это ночью. Вывески не было, поэтому никто не знал, станет ли новый магазин

новым конкурентом. Единственными видимыми вещами были прилавки и различные полки, почти все из которых были пусты, с несколькими выставленными напоказ предметами.

Они не знали, что владелец магазина наблюдал за ними со второго этажа. «Какого черта они все следят за моим магазином? Теперь даже показаться на глаза, зная, что все смотрят, было бы неловко! Черт!» Пока он думал об этом, Сатору вел внутреннюю борьбу, чтобы заставить себя спуститься и представиться. В конце концов, он решил, что это может подождать до другого дня, так как это было действительно неловко.

Он провёл день, анализируя свой инвентарь и выбирая различные предметы, которые мог бы продать, не крича «Иггдрасиль» каждому возможному игроку в этом мире. Он также потратил некоторое время на выбор списка чар, которые собирался продать. Когда он закончил, солнце почти скрылось, и большинство людей ушли. Наконец, он почувствовал, что спуск больше не проблема. Он вышел на улицу, и только несколько любопытных людей обратили на него внимание. Он просто проигнорировал их и решил ещё немного исследовать город.

Он не успел пройти и нескольких шагов, как услышал крик позади себя:

—ЧТО ВЫ ЗНАЕТЕ, ГОВОРЯ, ЧТО У ВАС ЕГО НЕТ?

Обернувшись, он увидел двух мужчин, спорящих возле его магазина. Один из них, с каштановыми волосами и в возрасте примерно тридцати пяти лет, кричал на другого, блондина с густыми усами.

— Вы не единственный, кто здесь теряет! Вы знаете, сколько золотых монет я потерял! На карету напали проклятые бандиты! Ничего не осталось! Если бы это была группа гоблинов, то ещё можно было бы что-то сделать, но это были проклятые бандиты! — воскликнул блондин в ответ и поспешил уйти.

Сатору сомневался, стоит ли оставаться в стороне от этой ситуации. На лице каштановолосого мужчины читалось отчаяние, сменившее ярость. Вздохнув, Сатору решил подойти ближе. По крайней мере, он сможет узнать, в чем дело.

— Прошу прощения, сэра, — произнес он, привлекая внимание мужчины. Тот обернулся к нему, и его лицо вновь отразило страх.

— М-мое извинение, милорд! Я не хотел вас беспокоить! Пожалуйста, не выгоняйте меня отсюда! Это единственное место, где я могу продавать свои работы! — воскликнул мужчина.

«Неужели он думает, что я дворянин? И вообще, имеют ли дворяне право на подобные действия?» — задумался Сатору.

Видимо, мужчина воспринял его молчание как отказ в своей мольбе и опустил голову, вероятно, чувствуя еще большее отчаяние.

— А, нет, вы не так поняли, сэра. Я здесь не для того, чтобы вас выгонять. Понимаете, я новый владелец этого магазина, и, насколько я понимаю, соседний магазин, который находится рядом с моим, принадлежит вам, верно? — произнес он, стараясь говорить как можно более непринужденно.

Мужчина, к которому обратился Сатору, поднял голову, и его удивление сменилось изумлением. Сатору с тревогой заметил слезы на его глазах. Выражение лица мужчины было смущенным, когда он несколько секунд наблюдал за Сатору, прежде чем заговорить.

— Я прошу прощения, сэра... Я сделал неверное предположение и, кажется, поставил себя в неудобное положение перед новым торговцем. Отвечая на ваш вопрос, я хочу пояснить, что, хотя я и работаю в этом месте, оно мне не принадлежит. Я плачу ежемесячную арендную плату, чтобы иметь возможность продавать здесь свои товары.

Мужчина, объясняя свою ситуацию, бросил взгляд на новый магазин Сатору.

— Понятно... Ой, прошу прощения за грубость. Меня зовут Сатору, приятно познакомиться. Сатору протянул руку в перчатке, чтобы поприветствовать мужчину должным образом. Мужчина взял его руку и, прежде чем ответить, представился:

— Вы, должно быть, приехали из очень далекой страны. Я никогда раньше не слышал вашего имени. Меня зовут Рэндел Боллен, и я резчик по дереву. Мои работы обычно ценятся знатно, и это для меня большая радость.

Он произнес это с легкой улыбкой, как будто гордился своей работой. Сатору кивнул. Это действительно было замечательно — иметь повод для гордости.

— Могу я спросить, в чём заключалась ваша проблема с тем человеком? — поинтересовался он.

Задавая свой вопрос, Сатору заметил, как легкая улыбка исчезла с лица мужчины. Он, казалось, колебался, прежде чем ответить.

— Понимаете, сэр, мой сын болен редкой, но смертельной болезнью. Каждые два месяца мне необходимо покупать очень дорогое лекарство, которое производится только в нашей империи. В этом месяце на карету, перевозившую лекарство, напали бандиты. Следующая карета прибудет только через месяц, и я не знаю, сможет ли мой мальчик прожить целый месяц без этого спасительного средства.

Мужчина поведал свою историю, и Сатору не был особенно удивлён. В его мире подобные ситуации были обычным делом. Однако это не означало, что он не сочувствовал этому человеку. «Помощь нуждающемуся — это всегда правильное дело», — вспомнились ему слова Тач-сана. Да, он принял решение.

— Я заклинатель. Если это может помочь, я мог бы взглянуть на мальчика и посмотреть, есть ли у меня какие-то возможности для его исцеления, — сказал он.

Мужчина покачал головой.

— Я ценю ваше предложение, сэр. Не знаю, как подобные вещи работают в вашей стране, но здесь храмы устанавливают высокие цены за использование лечебной магии. Они могли бы исцелить моего сына, но цена, которую они запрашивают, слишком высока. За то время, которое мне потребуется, чтобы собрать эту сумму, мой сын уже будет мёртв, — объяснил он.

Сатору принял эту новую информацию и сделал мысленную заметку спросить об этом позже.

— Тогда хорошо, что я заклинатель тайной магии, а не божественный, — сказал он. Мужчина посмотрел на него в замешательстве.

— Единственная магия, которую я буду использовать, — это понимание того, чем болен ваш сын. Способы её исцеления будут совершенно отличаться от лечебной магии, — объяснил Сатору.

Мужчина, похоже, не был полностью убеждён, но у него не было особого выбора, и отказываться от такого бесплатного предложения было бы грубо.

— Хорошо, тогда следуйте за мной, — сказал Рэндел, идя по улице. Они шли долго, не меньше получаса. В данный момент они проходили через один из бедных районов.

— Мы почти на месте, — сказал Рэндел, чтобы успокоить его. Сатору оказался в замешательстве.

— Извините, если покажусь грубым, но я думал, что вы зарабатываете довольно много на своей работе. Могу я спросить, почему вы живёте в бедном районе? — спросил он у шатена, который опустил голову.

— Понимаете, я бы хотел купить здание, в котором находится мой магазин, и перевезти свою семью туда, где больше безопасности, но арендная плата составляет 3 золотых монеты и не включает второй этаж, где находятся жилые помещения. Это правда, что я мог бы накопить сумму, чтобы купить всё это, и именно это я и планировал сделать, но потом мой сын заболел, и мне пришлось тратить 7 золотых монет каждые два месяца на его лекарства. Того, что осталось, хватает только на еду, — объяснил Рэндел свою ситуацию.

Тишина царила, пока они не остановились перед деревянной дверью. Рэндел постучал два раза, и они ждали. Через несколько секунд дверь медленно открыла женщина. Она была молода, ей ещё не было и тридцати. У неё были светлые волосы и зелёные глаза.

— Я дома, Мариетта, — сказал Рэндел с улыбкой. Женщина нерешительно перевела взгляд с мужа на Сатору.

— А, этот человек, сэр Сатору — заклинатель магии, который предложил взглянуть на Рейн и посмотреть, может ли он что-то сделать, — объяснил Рэндел. Женщина кивнула.

— Благодарю вас, сэр, — тихо сказала она Сатору. Заклинатель кивнул.

Когда они вошли в дом, Сатору заметил, насколько он мал. Места едва хватало для гостиной с кухней и двух дверей, которые, вероятно, вели в две спальни. Когда Рэндел расставлял свои вещи, он объяснил ситуацию своей жене, глаза которой начинали слезиться.

— Пожалуйста, сэр Сатору, сюда, — сказал Рэндел и повел его к одной из дверей. Мужчина открыл деревянную дверь, чтобы показать небольшую комнату, в которой было достаточно места для кровати, нескольких полок и шкафа. На кровати сидел мальчик с каштановыми волосами, как у его отца, и зелёными глазами, как у его матери. Мальчик читал книгу, когда они вошли в его комнату.

— Добро пожаловать домой, папа, — произнес мальчик, отложив книгу и впервые заметив Сатору. Его глаза расширились от удивления и легкого страха, когда он увидел перед собой гиганта в величественном одеянии.

— Рейн, это джентльмен — сэр Сатору. Он сегодня тебя осмотрит. — объяснил Рэндел сыну.

Сатору медленно приблизился к мальчику.

— Так, значит, ты тот самый мальчик, о котором так много говорит твой отец. Тебя зовут Рейн, верно? Сколько тебе лет, молодой человек? — спросил Сатору, стараясь говорить как можно более спокойно.

Мальчик кивнул. Теперь, когда Сатору был ближе, он мог заметить неестественно бледную кожу и небольшую желтизну в глазах мальчика. «Да, сэр! Мне 9 лет! Вы заклинатель?» — спросил он с энтузиазмом.

Сатору заметил интерес мальчика к происходящему.

— Да, сейчас я собираюсь использовать магию, чтобы понять, какая болезнь тебя беспокоит. Пожалуйста, не двигайся, — сказал он, поднимая руку над головой мальчика и активируя заклинание [Анализ статуса].

Глаза мальчика расширились от удивления и восторга, когда он увидел замысловатый магический круг в руке Сатору. Это был первый раз, когда Сатору сталкивался со статусом жителя нового мира. Он мог видеть уровни и классы, но состояние мальчика было просто обозначено как «болезнь». В Иггдрасиле не существовало подобного статуса, однако были

похожие состояния, такие как отравление, которые было легко исцелить, поскольку они не были проклятиями.

Магический круг исчез, и Сатору повернулся к мальчику.

— Каковы симптомы? — спросил он.

К его удивлению, ответила женщина.

— Он слаб и не может долго ходить, прежде чем потеряет сознание. Он много кашляет, а когда ему становится хуже, то начинает кашлять кровью.

Сатору не был врачом и даже не знал, какая болезнь могла вызвать такие симптомы. Он лишь предполагал, что если это связано с состоянием, то у него может быть решение. Он спрятал руку в перчатке под мантией, прежде чем открыть инвентарь и призвать Экстракт Белого Корня. Для него это был бесполезный предмет, так как он не был восприимчив к изменениям статуса, и он даже не помнил, где его взял.

— Может быть, это было какое-то событие или капля от одного из случайных захватчиков? — размышлял он.

Бутылка была точно такой, как он помнил. По форме она напоминала лечебное зелье, но внутри содержала белую жидкость вместо красной.

— Вот, выпей это. Это должно помочь, — сказал Сатору, протягивая бутылку мальчику.

— Мне не нужны лекарства! Лекарства невкусные! — сказал мальчик, пытаясь вырваться из рук.

— Рейн! — воскликнула его мать, готовая наказать сына за грубость.

— Это не проблема, мэм, — сказал Сатору, пытаясь успокоить женщину. — Рейн, ты знаешь, как усердно работают твои родители, чтобы иметь возможность покупать тебе эти лекарства? Как ты думаешь, было бы справедливо потратить весь их труд напрасно только потому, что ты не хочешь их принимать?

Мальчик, казалось, пожалел о своих действиях и на этот раз принял бутылку и выпил её всю одним глотком. Белый свет на мгновение окутал его тело, прежде чем исчезнуть.

— Как ты себя чувствуешь, дорогая? — спросила мать мальчика, опускаясь на колени рядом с сыном.

Мальчик моргнул несколько раз, прежде чем повернуться к матери.

— Я чувствую себя великолепно! Головная боль прошла, и я чувствую себя намного сильнее, чем когда-либо прежде! — сказал он, спрыгнув с кровати и пройдясь по комнате, к изумлению своей семьи.

— Уму, кажется, это сработало, — пробормотал Сатору. — Очень хорошо. Если всё прошло так, как надо, ваша болезнь должна полностью исчезнуть.

Мать подбежала к сыну и обняла его, начиная плакать от счастья. Сатору не мог ничего почувствовать из этой сцены, но он был доволен, что его эксперимент удался.

Услышав рыдания позади себя, Сатору обернулся и увидел Рандела со слезами, текущими по его лицу. Как только мужчина заметил взгляд Сатору, он низко поклонился.

— Сэр... нет, Лорд Сатору. Пусть этот день будет благословен, ибо я встретил истинного благородного человека. Я буду вечно вашим должником. Пожалуйста, просите что угодно, и это будет сделано! — сказал мужчина.

Сатору был ошеломлён.

— Подожди... что это за фигня? Я просто хотел проверить, действуют ли предметы Иггдрасила на людей из этого мира!

К счастью, его эмоциональное подавление сработало, блокируя нарастающую панику.

— А... эм... Ну, я думал заказать у вас кое-что. Видите ли, моему новому магазину нужна вывеска. Не знаю, по силам ли это вам, — сказал Сатору нерешительно.

Мужчина поднял голову.

— Да, конечно! Что бы вы хотели, чтобы было написано на нём? — спросил Рандел.

Сатору задумался на мгновение.

— Лавка волшебника: магические предметы и чары, — наконец сказал он.

— Как же я могу не выразить свою благодарность такому замечательному человеку, как вы? Это же единственный способ отблагодарить вас по-настоящему!

— Как я могу не поблагодарить такого замечательного человека, как ты? Это же единственный способ выразить свою признательность!

Сатору вздохнул и решил не продолжать этот спор.

— И ещё одно. Мне будет неприятно, если люди начнут приходить и просить меня о помощи, как ты и говорил по дороге сюда. Пожалуйста, никому не рассказывай об этом, — попросил он, надеясь, что они поймут, что это может быть опасно даже для них.

— Да, конечно, — ответил Рэндел и снова поклонился. — Уму, хорошего вечера!

На следующий день Сатору наконец завершил расстановку магических предметов в своём магазине. Всё утро он ощущал на себе любопытные взгляды, но старался не обращать на них внимания. Он разместил товары на разных полках, разделив их по типу и мощности.

Сатору осознал, что ему необходимо начать изучение языка. Было бы слишком утомительно объяснять каждый товар каждому потенциальному покупателю.

Ранее утром он вышел, чтобы узнать об обменном курсе этого мира, и был поражён, насколько он необычен. 13 медных монет были равны одной серебряной, 100 серебряных — одному золоту, а 10 золотых — одной платине. Что же происходило с этим обменным курсом? Почему было именно 13?

Пока он размышлял об этом, в дверь постучали. Он пошёл открывать и увидел уставшего, но улыбающегося Рэндела.

— Всё готово, Лорд Сатору, — сказал мужчина.

Сатору на мгновение задумался, о чём идёт речь, но потом заметил большую тележку за его спиной.

— Ты работаешь быстро, — сказал Сатору спокойно, но внутри него царил хаос. — Какого чёрта? Я думал, это займёт как минимум 3 или 4 дня! Я думал, у меня ещё есть время продать кое-что! И как я теперь за это заплачу? Чёрт!

Пока Сатору анализировал свою ситуацию, Рэндел снова заговорил:

— Я работал над этим всю ночь. Это было меньшее, что я мог сделать, — сказал мужчина.

Сатору посмотрел на деревянную вывеску внутри тележки, и даже если он не мог прочитать написанное, он понял, что это был элегантный стиль письма.

— Ах... поистине великолепная работа, сэр Рэндел. Сколько будут стоить ваши услуги? — спросил он, но мужчина лишь улыбнулся в ответ.

— Ничего, Лорд Сатору. Вы подарили мне то, что я почти забыл, — надежду. Надежду на лучшую жизнь и на то, что я наконец увезу свою семью из этого места. Это даже не сравнится с тем, что вы мне дали.

— Вы уверены? — спросил Сатору, не уверенный в новом развитии ситуации.

— Абсолютно! А теперь извините меня, но я пойду домой и наверстаю упущенную ночь, а завтра, возможно, проведу с Рейн.

Сатору кивнул, не слушая его на самом деле, но используя свою магию, чтобы поднять вывеску с тележки и поместить её над своим магазином. Когда всё было сделано, они обменялись прощаниями, и Рэндел ушёл. Сатору остался один, размышляя, всё ли наконец готово. Бросив последний взгляд на свой магазин, он решил, что пришло время наконец открыть его для публики.

Комната Реннера

Точка зрения Реннера

Реннер всегда считала своего отца порядочным человеком. Хотя она ненавидела остальных членов своей семьи, которые презирали её в ответ, она никогда не испытывала ненависти к своему отцу. В какой-то степени она могла его понять. Он был занят и предпочитал проводить свободное время, занимаясь тем, что ему нравилось, вместо того чтобы пытаться сблизиться со своими детьми. Реннер не могла простить ему его игнорирование, но она не хотела его ненавидеть.

Или, по крайней мере, так было до того дня, когда, чтобы наказать её за то, что она бродила без охраны, он запретил ей выходить из замка на неделю. В обычной ситуации это не было бы проблемой, но теперь, когда она вкусила запретный плод, которым было это тепло в её груди, она больше не могла выносить невозможность чувствовать его. Это было похоже на то, как если бы вы попробовали что-то сладкое после еды, которая всю жизнь имела привкус песка. Вы не будете скучать по тому, чего никогда не пробовали, но как только вы это сделаете, желание большего глубоко засядет в вас.

Прошло уже два дня с тех пор, как она в последний раз чувствовала это тепло. Его отсутствие странным образом влияло на неё. Она ощущала пустоту и холод. Каждый день без него казался годом. Желание превратилось в печаль, а печаль — в гнев. Она никогда не чувствовала себя такой злой из-за того, что ей отказывали в чём-то. Кровь закипела в её жилах. Её маленькие кулачки сжались, и то же самое произошло с её челюстью.

Её вернул к реальности голос одной из её служанок.

— Всё в порядке, принцесса? — спросил один из них, и Реннер поняла, что её фальшивая улыбка исчезла с её лица. Она заставила себя снова её изобразить, но прежде чем она успела ответить, это сделал другой.

— Конечно, нет, Мэри. На принцессу напал грязный простолюдин, а спас её другой. Я слышал, что эта мразь даже осмелилась отказать королю, когда тот предложил ему награду. А ещё ходят слухи, что он носит дорогую одежду, как дворянин! Ах.

Реннер с трудом удержала улыбку, настолько сильно сжав кулаки. Её правый глаз начал дёргаться.

— Всегда улыбайся! Всегда улыбайся! Как сказал Сатору, — повторила она про себя.

Затем глубоко вздохнула.

— На сегодня всё, спасибо. Вы свободны, — произнесла она служанкам вежливым тоном.

Служанки покинули комнату.

Реннер встала, заперла дверь, подошла к зеркалу и открыла ящик под ним. Достав оттуда ножницы, которыми её подстригала служанка, она направилась к кровати, схватила подушку и с яростью начала колоть её ножом.

— Как она посмела? Эта маленькая шлюха! Эта сука! Я не знаю, кто она на самом деле! Дочь дворянина, который пытается проникнуть в королевскую фракцию! Я не могу убить её! Нет, не могу! Но я сделаю её жизнь несчастной! Уничтожу её семью! Заставлю её и её мать продавать свои тела в самом низком переулке самого низкого района! Они будут страдать, пока не смогут больше и не убьют себя! Умереть! Умереть! Умереть! Умереть! Умереть! — кричала она про себя, продолжая наносить удары по подушке.

Когда она наконец остановилась, то посмотрела на испорченную подушку, бросила её в камин и наблюдала, как она горит.

Затем она повернулась к зеркалу и заметила, что её улыбка так и не исчезла с лица.

— Хорошо, теперь... — произнесла Реннер, полезла под кровать, достала платье, которое носила два дня назад, запрыгнула в кровать, оказалась под одеялом и начала обнюхивать ткань, как собака.

— Сатору так приятно пахнет...

<http://tl.rulate.ru/book/81264/4945719>